Я проснулся от противного писка коммуникатора. Голова нещадно болела, после очередного возлияния. Тело никак не хотело просыпаться, хотя мозг уже активно работал, на тему чего-нибудь выпить. Стандартная мелодия телефона вызывала жуткую мигрень, я каждый раз грозился ее сменить, но всегда забивал. Да кому там я так понадобился, чтобы названивать мне в… три часа дня?

- Хррр… Да? – Нащупал я всё-таки адский аппарат.

- Серег, ты опять бухаешь что ли?!

- Нет, болею.

- Угу, болеет он. Собирайся давай, тебя шеф хочет видеть. Я уже подъезжаю. – Скинул вызов мой собеседник.

- Хррр.. – Тяжело выдохнул через нос. – Гадство.

Неуверенно встав, побрел на кухню. На столе сиротливо стояла бутылка виски и початая пачка сигарет. Нашарив в полупустой пачке дозу никотина, вставил сигарету в зубы. Другой рукой подхватил остатки виски и посмотрел на свет. Бычков не было, выпивки оставалось на два пальца. Вылив остатки в себя, бросил бутылку на диван. Пошарив глазами по столу и не обнаружив зажигалки, вернулся в комнату. На прикроватной тумбочке нашлись спички. Двадцать пятый век на дворе, а спички еще входу. Жадно затянувшись первой сигаретой, с хрипом выдул сизый дым в потолок.

Краем сознания подавил желание завалиться в постель, побрел в душ. Окурок отправил в раковину, включил воду и встал под тугие струи холодной воды. Спустя пару минут, мысли пришли в порядок. Наскоро почистив зубы, отыскал в грязном белье более-менее чистую рубашку и натянул на себя. Снова закурил, напялил джинсы, подхватил плащ и вышел на улицу.

Отвратительный день, как, впрочем, и весь город. Слякоть, промозглый ветер теребил полы моего плаща. Свинцовые тучи нависли над высотками, закрывая собой весеннее солнце. Недавние морозы убили, только-только появляющиеся, почки на редких деревьях. Я выдохнул дым в серую хмарь.

- Хорош созерцать, погнали уже! – Окликнул из машины Макс.

Окурок полетел под машину, а я с тяжелым вздохом-полурыком сел на пассажирское сиденье. Настроение было ниже плинтуса, хотелось чего-нибудь выпить, и завалиться спать.

- Опять пьешь. – Не спросил, а констатировал напарник. – Может хватит уже? Полгода прошло. Ты все еще убиваешься из-за Машки?

Я непроизвольно рыкнул. Мое лицо исказила гримаса недовольства, от напоминания о Маше.

- Избавь меня от нотаций. – Кисло отмахнулся я от Макса.

- Ты так совсем сопьешься. – Покачал головой товарищ.

Дальше ехали молча. Я привалился головой к холодному стеклу и смотрел пустыми глазами на пролетающие мимо машины. Голова была совершенно пуста, даже боль пропала, не оставив и следа. Редкие люди спешили по своим делам, стараясь не попасть под дождь. Витрины магазинов днем, выглядели уныло. Серый город.

Мы подъехали к департаменту, спустя сорок минут. Я даже успел задремать. Напарник правда меня растолкал.

- Пошли уже, спящая красавица. Хотя, ты больше на чудовище похож.

- Зато, ты у нас красавчик. хоть куда. – Съязвил я, зевая.

- Не завидуй. Я по крайней мере слежу за собой и тебе бы не помешало. – Покачал головой Макс.

- Следить за тобой? –Приподнял я бровь. – Нет уж, спасибо. Ты свои гейские замашки оставь при себе.

- Злой ты, Серега, как собака.

В офисе конторы было, как всегда, шумно. Кто-то носился с бумажками, кто-то бежал на срочный вызов. Мы прошли коридорами к своему закутку. Там было тише всего, изначально, это вообще была кладовая. Выделили его нам пару лет назад, когда расформировали наш отдел, после громкого дела. В кабинете нас встретила Таня. Единственная женщина, которая согласилась работать в урезанном подразделении.

Татьяна Фольц, сорокалетняя женщина без семьи и детей, с тяжелой судьбой. Ухаживает за престарелой мамой. Живет от зарплаты до зарплаты, через пять лет на пенсию, по выслуге лет. А у нас задержалась из-за повышенной пенсии. Мы вроде как оперативники, хотя она носу не кажет из нашей кладовки.

- Привет. – Поздоровалась женщина.

Я махнул рукой в качестве приветствия, скинул плащ на вешалку. Подошел к форточке, и достал сигарету.

- Тебя, вообще-то, шеф ждет. – Напомнил Макс.

С сожалением посмотрел на сигарету, убрал в пачку. Хотел хмыкнуть, но вырвался очередной рык.

По дороге к шефу, люди обходили меня стороной. Немногочисленные новенькие, вообще прижимались к стенам, с испугом смотря мне в след. Кто-то здоровался, кто-то презрительно отворачивался, но большинству было все равно. У кабинета руководства сидел парень, видимо ждал, когда вызовут. Я не стал себя утруждать формальностями, а потому, просто толкнул дверь.

В просторном кабинете, за Т-образным столом сидел полноватый лысый мужчина в белой рубашке, галстуке и сером пиджаке, лет ему можно было дать, чуть за пятьдесят. Женщина, видимо посетитель, отвлеклась от разговора и посмотрела на меня. За короткий промежуток времени, на ее лице отразилась целая гамма чувств, бьюсь об заклад, она уже забыла, о чем говорила.

- Извините, продолжим позже. – Сказал шеф тётке, и та поспешила отклониться.

Я посторонился, пропуская посетительницу, а после уселся на диван, справа от стола. Говорить первым не хотелось, не я настаивал на встрече, да и не о чем мне говорить, с этим боровом. У нас взаимная нелюбовь друг к другу. В его же случае, еще и страх.

- Хорошо, что ты пришел. – Слегка нервно начала шеф, поправляя вдруг ставшим тесным, галстук. – Тут такое дело, пришло распоряжение сверху. Очередной раз урезают бюджет, поэтому. – Чуть замялся толстяк. – Мне пришлось сократить штат.

На этих словах, обильно потея, шеф начал перебирать какие-то бумажки. Ну, всё понятно, уволить решили. Я достал давешнюю сигарету и закурил, выпуская плотные клубы дыма в потолок. Начальник лишь сморщился, но ничего против не сказал.

- Ты пойми, я бы ни-ни! Ты же знаешь! Но там – показал пальцем вверх – уже все решили.

> Приговаривал шеф, изображая бурную деятельность. А я сидел и смотрел в потолок, на причудливые узоры табачного дыма. Было ли мне не по себе? Отнюдь, мне было все равно. Я уже давно к этому готов, раньше или позже, не имеет значения. Докуренную сигарету я бросил под ноги, и затоптал, с удовольствием отметив прожжённое пятно на ковролине.

- Я так понимаю, мне написать по собственному? – Прервал я словоблудие этого хмыря.

- Да, я пытался выбить тебе месяц-два, но меня очень попросили, решить вопрос одним днем. – Как бы извиняясь развел руки в стороны шеф.

Ну да, как же, мне то можешь не врать. Я же вижу, как у тебя поджилки трясутся и глаза бегают. Да и хрен с ним, я буду даже рад не видеть его сальной морды. Молча встал, смерил нечитаемым взглядом начальника, от чего тот явно побледнел, и просто вышел. Нечего руки марать об эту свинью.

В каморке меня встретили два вопросительных взгляда. Таня и Макс пылали любопытством, еще бы. Боров, в кои-то веки, набрался смелости вызвать меня к себе, для приватной беседы. Первый раз, когда меня вызвали, я сломал тому челюсть. Вот он и ссытся каждый раз, когда меня видит.

- Ну, не томи! – Не выдержал напарник.

- Хррр. – тяжко выдохнул я, рыкнув. – Попросили по собственному.

- Как?! – Слишком экспрессивно удивилась Таня. Угу, так я и поверил. Знала поди, с самого начала.

- А вот так, видимо я как кость в горле уже у всех. Да хрен с ними. Бывайте. – Развернулся в дверях на выход. Нечего мне тут делать больше. Даже вещей моих нет.

- Постой! – Догнал в коридоре меня Макс. – Может помочь чем? У тебя деньги-то хоть есть?

Макс… Макс парень вроде неплохой, но есть в нем гнильца. Всегда пытается быть хорошим для всех, особенно на публике. Такой тип людей удобные всем, везде могут влезть без мыла. И конечно, не упустят своей выгоды. Жулик из него вышел бы отменный.

- Стисни зубы, Макс. – После недолгого молчания сказал я.

- А? – Не понял напарник.

Легкий хук справа, и парень развалился в коридоре, прикрывая окровавленный нос. Пару зубов я ему выбил.

- За фто?! – С какой-то детской обидой спросил он.

- Машке привет. – Кинул я через плечо. – Ты пахнешь ей, утешитель хренов.

Стоя на крыльце Управления по Борьбе с Организованной Преступностью, залез в карман, нащупал пустую пачку. По привычке издав рычание от недовольства, побрел вдоль улицы. Погода полностью соответствовала моему настроению. Противный дождь быстро намочил плащ.

Я брел вдоль домов, изредка натыкаясь на нерасторопных прохожих. С моей комплекцией, сбить меня с ног не представляется возможным, что нельзя сказать о других. Те, кто пытался качать права, быстро остывали, стоило им увидеть мое лицо.

Так я и шатался по городу бесцельно, вернее просто шел и ни о чем не думал. Не знаю сколько времени прошло, но в какой-то момент меня окликнули.

- Мужчина, не желаете продажной любви?

- Ромашка, ты бы глаза протерла. – Недовольно пробурчал я.

- А, Пёс, это ты!? – Удивилась девушка. – Сегодня ты особенно смурной и сутулый какой-то. Случилось что?

- В этом городе постоянно что-то случается. – Вздохнул я с рыком.

- Я сейчас не про город. – Покачала головой Ромашка.

- Уволили меня. Гуляю. – Пожал я плечами.

- Я бы послушала, твою историю. – Кокетливо прижалась ко мне девушка.

Девушкой я ее называю по привычке. Выглядит Ромашка на полных сорок лет, хотя ей чуть за тридцать. Кожа с сероватым оттенком, круги под глазами из-за вечного недосыпа. Легкий тремор рук, из-за частого употребления спиртного. Морщины на лица слишком глубоки, чтобы были просто возрастными, очень много эта женщина плакала и хмурилась. Голый живот с изобилием пирсинга, чуть свисал над ремнем.

- Извини, Ромашка. Я на мели. – Изобразил я подобие улыбки, что получилось у меня очень плохо.

- Благотворительностью не занимаюсь. – Пожала девушка плечами, теряя ко мне интерес.

Взрыкнув потопал дальше, мои ноги привели меня на хорошо знакомую улицу. В трех домах отсюда есть дешевый бар, самое то, для отставного полицейского выпить дешевого пойла.

- Пёс! Я могу заглянуть к тебе после двух, моя смена закончится. – Окрикнула меня Ромашка.

Я вытянул в сторону руку, с оттопыренным большим пальцем.

В баре просидел я не долго. Никого из знакомых не было, а парочка завсегдатаях алкашей

быстро ретировались, увидев меня в этом заведении. Среди недели мало народу ходит по барам, да и в выходные тоже. Заведение паршивое для тех, кто имеет деньги и слишком дорогое для тех, у кого их нет.

По пути домой заглянул в супермаркет. Прикупил пару литровых бутылок виски и килограмм лимонов. Люблю виски заедать лимоном, странная привычка еще с армии. Помниться, появилась она, когда с армейским другом заступили в наряд по охране склада, у нас была бутылка виски и не было закуски. Выпив по паре стаканов, решили узнать, что охраняем, может закуска какая найдется. Сунулись, а там пара сотен ящиков с лимонами.

На кассе увидел бутылку шампанского. Пришлось возвращаться и брать минералку. У Ромашки странная привычка разводить шампанское минеральной водой.

- Хррр… Ну, вот и последние деньги кончались. – Смотрел я на смятую купюру номиналов в один доллар.

http://tl.rulate.ru/book/33528/729382